

УДК 330.16

Регион: экономика и социология, 2025, № 2 (126), с. 53–83

**Э.Р. Кашапова, Е.И. Клемашева, В.А. Маланина,
Е.М. Рождественская**

АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ПРАКТИК ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСНОГО ПОДХОДА

Цель исследования заключается в индексной оценке распространения цифровизации практик потребления среди населения России по возрастам и в региональном разрезе. Большинство существующих подходов к оценке цифровизации учитывают доступ к необходимой инфраструктуре, но не позволяют в полной мере ответить на вопрос о востребованности цифровых практик потребления у населения с учетом возрастных особенностей потребителей, уровня образования и цифровых навыков, здоровья и других факторов. Предложен дизайн индекса цифровизации практик потребления, включающего релевантные индикаторы, организованные в пять субиндексов: медицинские услуги и услуги социальных организаций; потребление товаров и услуг; цифровые коммуникации; образование; окружающая среда. Относительные веса индикаторов и доменов были определены методом экспертных оценок. Наибольший весовой коэффициент присвоен субиндексу «потребление товаров и услуг». Расчеты значений индекса проводились на данных Комплексного наблюдения условий жизни населения за 2022 г. (КОУЖ-2022).

Высокие показатели цифровизации практик потребления выявлены в представленных возрастных группах в Чукотском АО и г. Санкт-Петербурге, а наименьшие показатели характерны для Забайкальского края. Наибольший разрыв в цифровизации практик между возрастными категориями до 55 и старше 55 лет наблюдается в Нижегородской области и Республике Татарстан (0,187 и 0,178 соответственно), наименьший – в Чеченской Республике, Чукотском АО, Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике. В разрезе федеральных округов наи-

большая разница между возрастными группами отмечается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (0,196 и 0,174 соответственно).

Выявленная неравномерность развития цифровизации практик потребления по доменам и возрастам может способствовать фокусированию региональной политики на выявлении причин нераспространенности практик и сглаживания межрегиональных различий в доступе к необходимой инфраструктуре, что соответствует уровню исследований регионального цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровая среда; потребление; цифровые практики; сферы жизнедеятельности; регионы России; возрастные группы; цифровое неравенство

Для цитирования: Кашапова Э.Р., Клемашева Е.И., Маланина В.А., Рождественская Е.М. Анализ цифровых практик потребления в регионах России на основе индексного подхода // Регион: экономика и социология. – 2025. – № 2 (126). – С. 53–83. DOI: 10.15372/REG20250203.

ВВЕДЕНИЕ

Современный темп развития техники и технологий способствует цифровизации образа жизни потребителей. Согласно результатам опроса россиян на тему цифровизации, проведенного в 2024 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения¹, с разной периодичностью восемь из десяти россиян пользуются электронными услугами. На современном этапе развития экономики влияние цифровизации на изменение потребления невозможно отрицать. Постпандемийная реальность ускорила внедрение цифровых технологий в экономические процессы, что нашло отражение в формировании новых практик потребления. Современный потребитель использует Интернет не только для получения информации [6], отдыха и развлечений, но и как место трудоустройства, основной канал коммуни-

¹ См.: *Наша* цифровая повседневность. ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost> (дата обращения: 11.08.2024).

кации [25], площадку для приобретения и продажи товаров и услуг [14]. Цифровые технологии проникают во все сферы жизни человека: потребление товаров и услуг, здравоохранение, образование, коммуникации и занятость.

В научной литературе освещены вопросы развития цифровой экономики [7], а также статистического измерения размера цифровой экономики и сравнения его в разных странах [28], в том числе для этих целей используются различные рейтинги [22]. Основное внимание уделяется наличию и доступности необходимой инфраструктуры для развития цифровой экономики [19]. В России ведется мониторинг информационного общества, в котором учитываются следующие факторы: 1) развитие человеческого капитала (уровень образования и профессиональной подготовки населения, информационная грамотность населения); 2) инновационный потенциал (ресурсная база НИОКР и инновационной деятельности, институциональная и инфраструктурная среда); 3) информационно-коммуникационные технологии (инфраструктура и доступ); 4) экономическая среда, информационная индустрия и информационная безопасность; 5) использование информационных и коммуникационных технологий для развития экономики и общества (электронное правительство, электронный бизнес, электронное образование, электронное здравоохранение, электронная культура, использование ИКТ домохозяйствами и населением)². Отдельное внимание уделяется исследованию роли цифровых технологий в формировании онлайн-практик потребления и отмечается, что развитие данного вида практик потребления происходит в результате влияния развития цифровых технологий в сочетании с более широкими сдвигами в нецифровой среде – развитием гражданского общества (как формально организованного, так и неорганизованного), когда мы наблюдаем становление новых цифровых институтов [27].

Потребление обеспечивает формирование благополучия и должного качества жизни социальных групп, особенно в аспекте цифровизации рутинной жизнедеятельности человека. В рамках данного

² См.: *Мониторинг* развития информационного общества в Российской Федерации. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/monitor.xlsx>.

направления особое внимание необходимо обратить на исследование [12], в котором представлен российский региональный индекс цифровой составляющей качества жизни населения. Авторами упомянутого исследования отмечено, что выводы, полученные в результате расчета и анализа значения индекса и субиндексов, «могут быть использованы для научного обоснования разрабатываемых на региональном уровне программ в области цифровой трансформации жизни населения» [12, с. 122]. Это позволяет говорить о значении методического подхода с использованием индекса не только как инструмента научного исследования, который дает возможность проводить сравнительный анализ изучаемого явления в региональном разрезе. Полученные с помощью этого подхода результаты могут иметь практическое применение в рамках разработки и реализации программ развития явления на уровне общества и экономики.

В 2020 г. исследователи из Московской школы управления «Сколково» рассчитали индекс цифровой жизни в 90 городах РФ с позиций наличия и доступности цифровых услуг на основе поисковых запросов и действий в социальных сетях в ключевых сферах повседневной жизни: транспорте, финансах, торговле, социальной сфере, медиа и государственном секторе³. Данный подход к изучению практик потребления не учитывает возрастные особенности потребителей.

Развитие информационного общества и непрерывный процесс цифровизации оказывают воздействие на экономические субъекты. Для индивида и домашнего хозяйства положительными экстерналиями являются: повышение доступности рынка труда; формирование цифровых условий для непрерывного повышения квалификации; повышение качества оказания услуг в результате развития системы обратной связи [1]; позитивное воздействие на заработную плату [13]; рост удовлетворенности жизнью и работой в условиях цифровой занятости [1].

Но несмотря на повсеместное внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь, исследователи отмечают наличие цифрового разрыва [3] (цифрового неравенства) между субъектами экономи-

³ См.: *Цифровое неравенство регионов: как обстоят дела?* Сколково. – URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/digital-life-of-russian-cities/>.

ческих отношений (индивидами, организациями, регионами и т.п.), вызванного различными факторами (экономическими, социальными, техническими, инфраструктурными и т.д.) [10]. Под цифровым разрывом чаще всего понимают неравномерный доступ к информационно-коммуникационным технологиям, причинами которого могут быть как объективные факторы – отсутствие или недостаточная развитость необходимой инфраструктуры, так и субъективные – отсутствие опыта, навыков, нехватка знаний, отсутствие интереса, страх перед новым [20].

В рамках настоящего исследования рассматривается вопрос о востребованности цифровых практик потребления по сферам жизнедеятельности в регионах России по возрастным группам населения. Цифровые практики потребления можно определить как практики потребления, реализуемые посредством цифровых технологий [18, с. 264; 29]. Такой подход позволит выявить наличие цифрового разрыва в процессах реализации повседневных практик, в частности когда цифровые технологии становятся все более значимым элементом потребления, например в системах совместного потребления [17]. Возникают этические противоречия в условиях цифровизации производителя и потребителя на основе асимметрии доступности информации и логистики финансовых и материальных потоков [21].

Актуальность и значимость данного исследования обусловлены необходимостью рассмотрения цифровизации потребления, которая оказывает влияние на качество жизни человека, способствует осуществлению стратегии целевого маркетинга и в целом принятию «управленческих решений по использованию информационных технологий на всех уровнях власти, что позволит снизить дифференциацию в развитии российских регионов» [4, с. 2]. Цель статьи заключается в анализе процессов цифровизации потребления населения в разрезе регионов России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Анализ цифровизации практик потребления человека основывается на индексном подходе, что позволяет провести сопоставление по регионам России в разных возрастных группах.

Предлагаемый авторами расчет индекса цифровизации практик потребления включает индикаторы, характеризующие процессы цифровизации, в том числе инструменты анализа индекса цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, индекса цифрового развития субъектов Российской Федерации, индекса «Цифровая Россия».

Анализ проводился с использованием данных Комплексного наблюдения условий жизни населения за 2022 г. (КОУЖ-2022)⁴. Социологический подход в экономике применяется в связи с исследованием мотивов и ценностей потребителей в условиях цифровизации [30; 31]. Названный источник был выбран по соответствию следующим условиям: данные находятся в открытом доступе; представлены все регионы России; имеются микроданные для проведения расчетов индекса; есть возможность декомпозиции по региону и возрасту потребителей в разрезе всех российских регионов. Однако ограничением для расчетов в работе является использование данных КОУЖ, которые не учитывают показатели потребления цифровых продуктов, т.е. новые формы потребления товаров и услуг в виртуальном мире.

Индекс включает пять субиндексов с индикаторами по основным группам элементов: 1) медицинские услуги и услуги социальных организаций; 2) потребление товаров и услуг; 3) цифровые коммуникации; 4) образование; 5) окружающая среда. Субиндексы 1–4 отражают основные сферы жизнедеятельности человека (здоровье, потребление, общение и личностное развитие) в пространственном контексте, который учитывается в отдельном субиндексе 5, где собраны средовые факторы, обуславливающие процессы потребления и потребности в цифровизации социальных практик.

Подробная структура индекса и метод его расчета представлены в табл. 1.

Процедура свертки показателей в агрегированный индекс стандартная:

⁴ См.: *Комплексное наблюдение условий жизни населения*. 2022. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 15.08.2024).

Таблица 1

**Структура индекса цифровизации практик потребления,
% от общего числа ответов респондентов**

Показатель	Весовой коэффициент <i>ij</i>	Весовой коэффициент группы <i>j</i>
<i>1. Медицинские услуги и услуги социальных организаций</i>		
1.1. Онлайн-консультации с врачом, доля обращений за консультациями медицинских работников без посещения медорганизации	0,400	0,2
1.2. Использование Интернета для обращения в Пенсионный фонд	0,150	
1.3. Использование Интернета для обращения в органы социальной защиты населения	0,150	
1.4. Использование Интернета для обращения в отделение Фонда социального страхования	0,150	
1.5. Использование Интернета для получения информации, оформления документов на сайтах органов государственной власти	0,150	
<i>2. Потребление товаров и услуг</i>		
2.1. Использование Интернета/почты для покупки продуктов питания, средств личной гигиены – доля ответивших «да, постоянно» и «да, в отдельных случаях»	0,200	0,3
2.2. Использование Интернета/почты для покупки одежды/обуви – доля ответивших «да, постоянно» и «да, в отдельных случаях»	0,150	
2.3. Использование Интернета/почты для покупки бытовой техники – доля ответивших «да, постоянно» и «да, в отдельных случаях»	0,100	
2.4. Использование Интернета для поиска/заказа товаров/услуг, продажи личных вещей	0,100	
2.5. Использование Интернета для осуществления финансовых операций	0,200	
2.6. Использование Интернета для скачивания фильмов, музыки, игр и др.	0,100	
2.7. Использование Интернета для прочтения новостной информации	0,150	

Продолжение табл. 1

Показатель	Весовой коэффициент <i>ij</i>	Весовой коэффициент группы <i>j</i>
3. Цифровые коммуникации		
3.1. Использование компьютерной техники на основной работе, хотя бы один раз в неделю – доля ответивших «да»	0,250	0,2
3.2. Использование Интернета для выполнения оплачиваемой работы	0,250	
3.3. Использование Интернета для поиска вакансий, клиентов, для рассылки информации	0,175	
3.4. Использование Интернета для общения в социальных сетях	0,250	
3.5. Использование Интернета для обсуждения социальных и политических вопросов	0,075	
4. Образование		
4.1. Удельный вес респондентов, изучающих компьютерные программы, Интернет-сервисы для повышения компьютерной грамотности	0,310	0,2
4.2. Удельный вес респондентов, использующих Интернет для дистанционного обучения	0,240	
4.3. Удельный вес респондентов, использующих размещенные в Интернете электронные библиотеки, энциклопедии, виртуальные экскурсии и др.	0,140	
4.4. Удельный вес респондентов, применяющих новые информационные технологии (по месту работы, в интересах собственного дела)	0,310	
5. Окружающая среда		
5.1. Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания в населенном пункте – доля ответивших «нет»	0,200	0,1
5.2. Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере оформления документов по запросам населения – доля ответивших «нет»	0,200	
5.3. Большая отдаленность торговых точек в населенном пункте – доля ответивших «нет»	0,200	

Окончание табл. 1

Показатель	Весовой коэффициент p_{ij}	Весовой коэффициент группы j
5.4. Большая отдаленность аптек в населенном пункте – доля ответивших «нет»	0,200	
5.5. Большая отдаленность учреждений культуры в населенном пункте – доля ответивших «нет»	0,030	
5.6. Большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга в населенном пункте – доля ответивших «нет»	0,040	
5.7. Большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом в населенном пункте – доля ответивших «нет»	0,030	
5.8. Плохая организация жилищно-коммунальных служб в населенном пункте – доля ответивших «нет»	0,050	
5.9. Плохая организация работы общественного транспорта – доля ответивших «нет»	0,050	

Примечание: нормирующее значение p_{ij} равно во всех случаях 100.

Источник: рассчитано авторами.

$$I_j = \sum_{i=1}^n I_{ij} p_{ij}, \quad (1)$$

где I_j – подындекс подгруппы j ; p_{ij} – весовой коэффициент подгруппы j ;

$$I_{ij} = x_{ij} p_{ij}, \quad (2)$$

где x_{ij} – нормированное значение показателя i группы j ; p_{ij} – весовой коэффициент при показателе i группы j ;

$$x_{ij} = \frac{y_{ij}}{p_{ij}}, \quad (3)$$

где y_{ij} – исходное значение показателя i группы j ; p_{ij} – нормирующий коэффициент при показателе i группы j .

Весовые коэффициенты p_{ij} и p_j были определены экспертным методом Дельфи, в рамках которого проведен индивидуальный опрос

экспертов⁵ в форме онлайн-анкет с целью оценки наиболее значимых показателей в каждой группе. Далее обработанные результаты сообщались экспертам для возможной корректировки при необходимости [8]. Наибольший весовой коэффициент в индексе отведен субиндексу «потребление товаров и услуг», что в целом не противоречит базовым потребностям и текущим тенденциям цифровизации сфер жизнедеятельности [9; 23].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Индекс цифровизации практик потребления рассчитан для регионов России в возрастных категориях 15–54 года и 55 лет и старше с целью апробации предлагаемого подхода (табл. 2). Как видно из табл. 2, наибольшие значения индекса для старшей возрастной группы зафиксированы в Чукотском АО (0,342), г. Санкт-Петербурге (0,261) и Ямало-Ненецком АО (0,246), наименьшие значения для данной возрастной группы – в Забайкальском крае (0,149) и Орловской области (0,135). В регионах – лидерах в данной возрастной группе наибольший вклад в значение индекса вносят субиндекс «потребление товаров и услуг», на втором месте – «окружающая среда», а в регионах с наименьшим показателем субиндекс «окружающая среда» на первом месте.

Наибольшие значения индекса для возрастной группы 15–54 года отмечены в г. Санкт-Петербурге (0,426), г. Москве (0,420) и Чукотском АО (0,403), наименьшие – в Чеченской Республике (0,242) и Забайкальском крае (0,241). Наибольший вклад в индекс для данной возрастной группы в регионах-лидерах вносят субиндексы «потребление товаров и услуг» и «цифровые коммуникации».

Таким образом, высокие показатели индекса цифровизации практик потребления в обеих возрастных группах зафиксированы в Чукот-

⁵ В качестве экспертов привлекались сотрудники МНОЛ ТУБПЛ НИ ТПУ, в том числе имеющие опыт расчета Active Ageing Index (AAI) для России и участвовавшие в международных семинарах UNECE в 2014–2018 гг., а также сотрудники, разрабатывавшие методику расчета индекса благополучия старшего поколения REWI.

Таблица 2

Расположение регионов по общему значению индекса цифровизации практик потребления (в порядке убывания значения)

№ п/п	Регион	Индекс для возрастной группы 15–54 года	Регион	Индекс для возрастной группы 55 лет и старше
1	г. Санкт-Петербург	0,426	Чукотский АО	0,342
2	г. Москва	0,420	г. Санкт-Петербург	0,261
3	Чукотский АО	0,403	г. Москва	0,252
4	Московская обл.	0,390	Ханты-Мансийский АО	0,246
5	г. Севастополь	0,376	Камчатский край	0,245
6	Ханты-Мансийский АО	0,374	Калининградская обл.	0,230
7	Ленинградская обл.	0,366	Сахалинская обл.	0,227
8	Калининградская обл.	0,365	Московская обл.	0,225
9	Республика Татарстан	0,362	г. Севастополь	0,223
10	Хабаровский край	0,360	Республика Калмыкия	0,221
...				
30	Томская обл.	0,338	Томская обл.	0,190
...				
84	Чеченская Республика	0,242	Забайкальский край	0,149
85	Забайкальский край	0,241	Орловская обл.	0,135

Примечание: представлены данные по субъектам РФ, вошедшим в обследование КОУЖ-2022.

Источник: составлено авторами на основе расчетов.

ском АО и г. Санкт-Петербурге, а наименьшие показатели характерны для Забайкальского края. Стоит отметить, что для регионов, занимающих лидирующие позиции, характерны и высокие показатели развития цифровой среды, финансового состояния территорий [5].

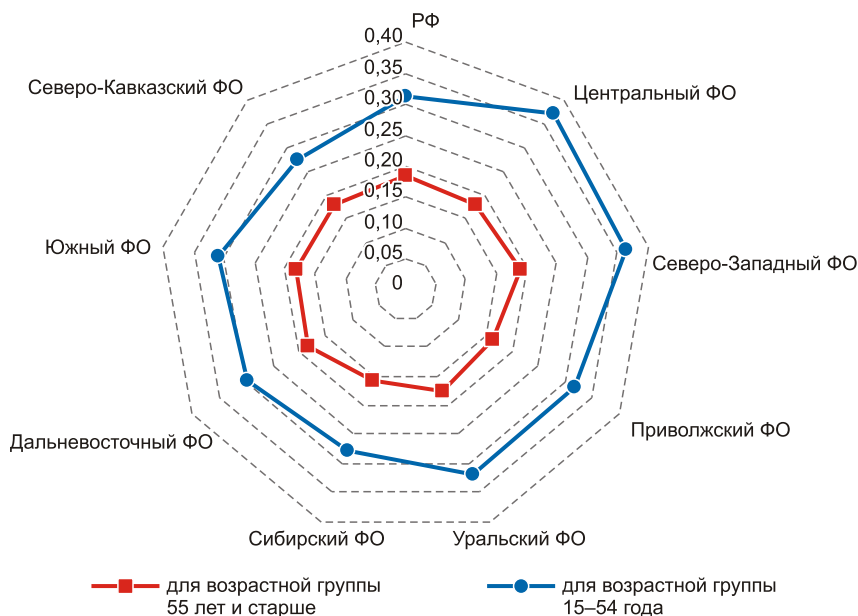

Рис. 1. Индекс цифровизации практик потребления для федеральных округов РФ

Источник: составлено авторами на основе расчетов

Сопоставление значений индекса по регионам и федеральным округам показывает наличие цифрового разрыва (рис. 1 и 2). Наибольшая разница в значении индекса между разными возрастными группами отмечается в Нижегородской области и Республике Татарстан (0,187 и 0,178 соответственно). Наименьшее различие в значении индекса для разных возрастных групп – в Чеченской Республике (0,057), Чукотском АО (0,060, при условии высоких значений индекса в обеих группах), Республике Дагестан (0,074) и Кабардино-Балкарской Республике (0,078). В разрезе федеральных округов наибольшая разница между возрастными группами зафиксирована в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (0,196 и 0,174 соответственно).

Дополнительная апробация предлагаемого подхода проведена для более широкого ряда возрастных групп (15–24 года, 25–44 года,

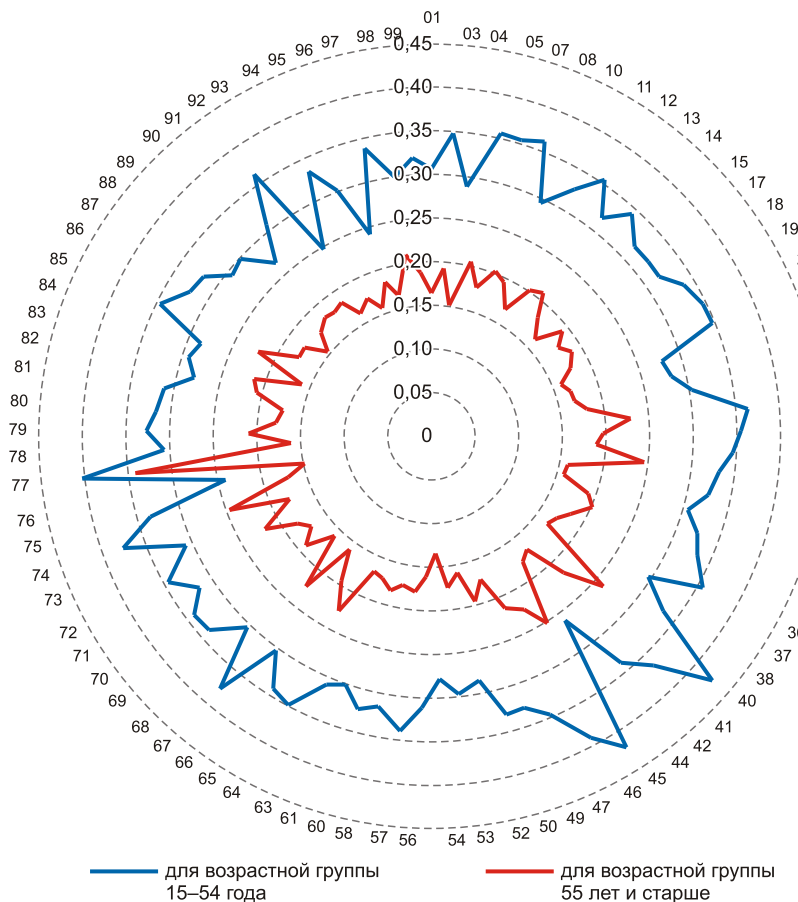

Рис. 2. Индекс цифровизации практик потребления по регионам

Примечание: номер региона соответствует коду субъекта РФ по ОКATO

Источник: составлено авторами на основе расчетов

01 – Алтайский край, 03 – Краснодарский край, 04 – Красноярский край, 05 – Приморский край, 07 – Ставропольский край, 08 – Хабаровский край, 10 – Амурская обл., 11 – Архангельская обл., 12 – Астраханская обл., 13 – Ненецкий АО, 14 – Белгородская обл., 15 – Брянская обл., 17 – Владимирская обл., 18 – Волгоградская обл., 19 – Вологодская обл., 20 – Воронежская обл., 22 – Нижегородская обл., 24 – Ивановская обл., 25 – Иркутская обл., 26 – Республика Ингушетия, 27 – Калининградская обл., 28 – Тверская

Окончание рис. 2

обл., 29 – Калужская обл., 30 – Камчатский край, 32 – Кемеровская обл. – Кузбасс, 33 – Кировская обл., 34 – Костромская обл., 35 – Республика Крым, 36 – Самарская обл., 37 – Курганская обл., 38 – Курская обл., 40 – г. Санкт-Петербург, 41 – Ленинградская обл., 42 – Липецкая обл., 44 – Магаданская обл., 45 – г. Москва, 46 – Московская обл., 47 – Мурманская обл., 49 – Новгородская обл., 50 – Новосибирская обл., 52 – Омская обл., 53 – Оренбургская обл., 54 – Орловская обл., 56 – Пензенская обл., 57 – Пермский край, 58 – Псковская обл., 60 – Ростовская обл., 61 – Рязанская обл., 63 – Саратовская обл., 64 – Сахалинская обл., 65 – Свердловская обл., 66 – Смоленская обл., 67 – г. Севастополь, 68 – Тамбовская обл., 69 – Томская обл., 70 – Тульская обл., 71 – Тюменская обл., 72 – Ямало-Ненецкий АО, 73 – Ульяновская обл., 74 – Ханты-Мансийский АО, 75 – Челябинская обл., 76 – Забайкальский край, 77 – Чукотский АО, 78 – Ярославская обл., 79 – Республика Адыгея, 80 – Республика Башкортостан, 81 – Республика Бурятия, 82 – Республика Дагестан, 83 – Кабардино-Балкарская Республика, 84 – Республика Алтай, 85 – Республика Калмыкия, 86 – Республика Карелия, 87 – Республика Коми, 88 – Республика Марий Эл, 89 – Республика Мордовия, 90 – Республика Северная Осетия – Алания, 91 – Карачаево-Черкесская Республика, 92 – Республика Татарстан, 93 – Республика Тыва, 94 – Удмуртская Республика, 95 – Республика Хакасия, 96 – Чеченская Республика, 97 – Чувашская Республика, 98 – Республика Саха (Якутия), 99 – Еврейская авт. обл.

45–59 лет, 60–74 года, 75 и более лет), что позволило выявить особенности более молодых и более старших возрастных когорт (рис. 3).

Следует отметить, что первые три возрастные группы имеют малые различия в значениях индекса, так же как и группы 60–74 года и 75 и более лет, но между двумя совокупностями групп разрыв более значительный, что дает возможность далее в статье визуализировать и представлять результаты анализа для двух укрупненных возрастных групп.

Наибольшую долю в индексе для старшего поколения составляют индикаторы следующих групп элементов: медицинские услуги и услуги социальных организаций; потребление товаров и услуг (рис. 4). Наименьшие значения по субиндексу «медицинские услуги и услуги социальных организаций» отмечаются в Чеченской Республике и Кировской области, а наибольшее – в Астраханской области. По показателям цифровизации потребления товаров и услуг лидерами являются Чукотский АО и г. Москва, наименьшие значения показателей – в Чеченской Республике и Республике Ингушетии. По индикатору

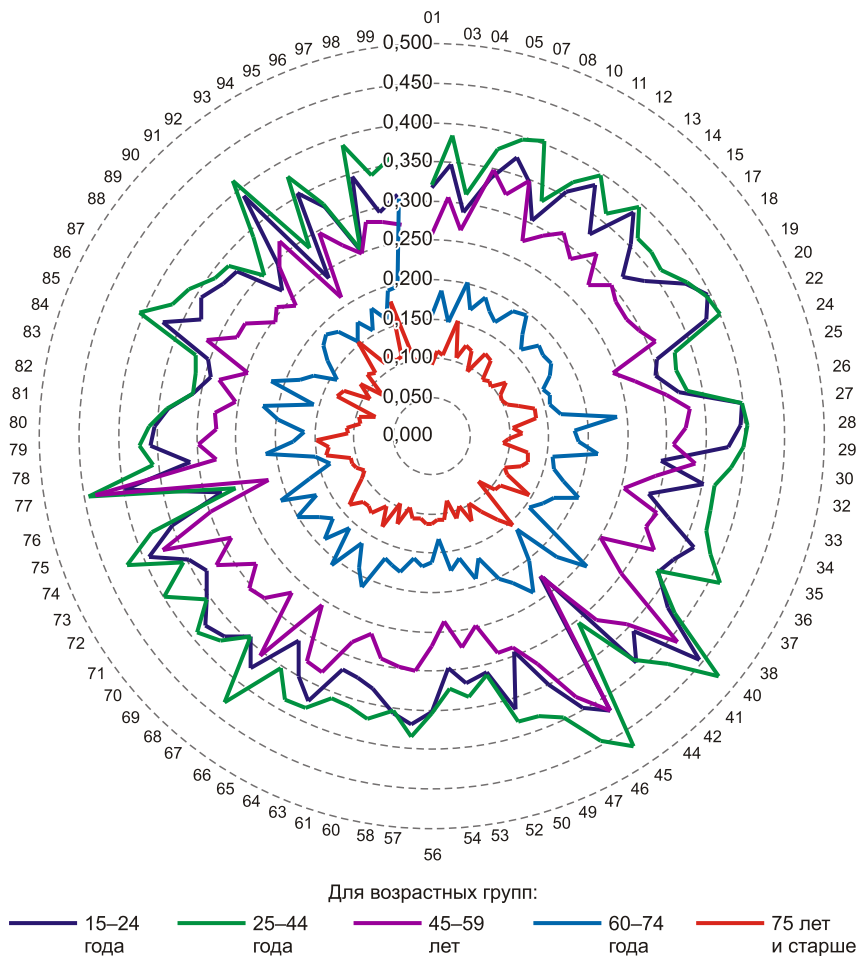

Рис. 3. Индекс цифровизации практик потребления по регионам РФ

Примечание: номер региона соответствует коду субъекта РФ по ОКATO, расшифровку см. в подписи к рис. 2

Источник: составлено авторами на основе расчетов

«цифровые коммуникации» наибольшее значение зафиксировано в Камчатском крае, а наименьшее – в Республике Ингушетии.

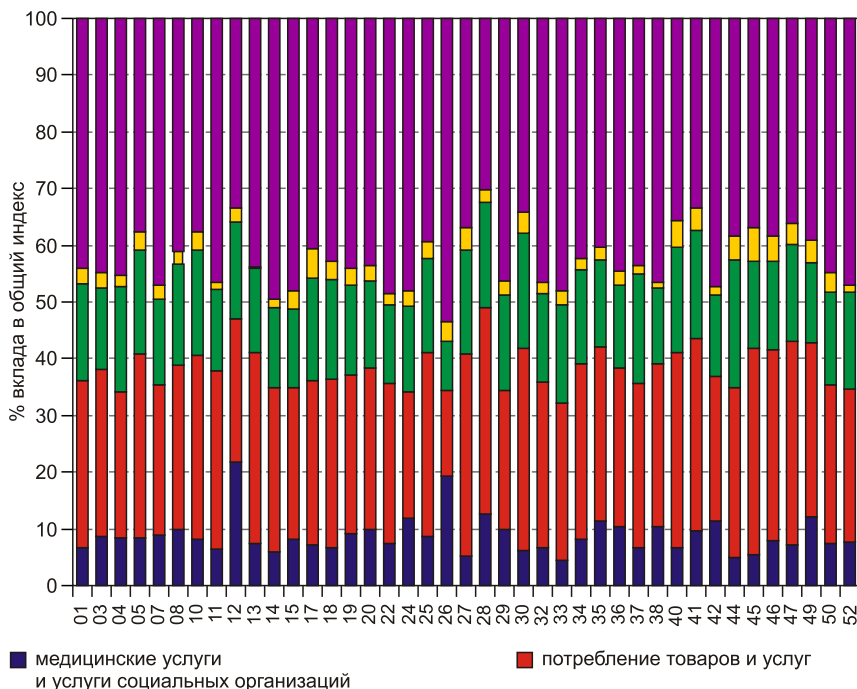
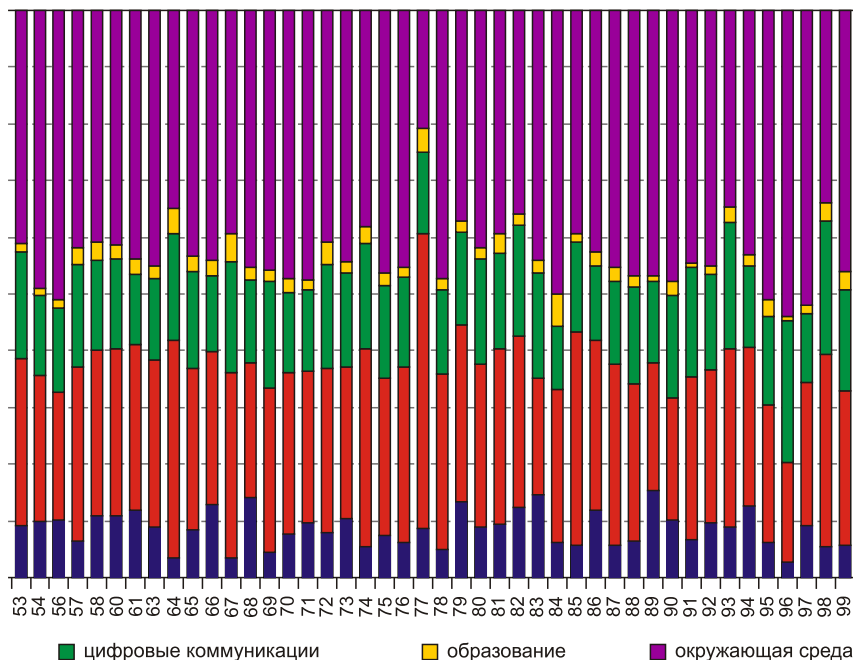

Рис. 4. Субиндексы по сферам жизнедеятельности в субъектах РФ для

Источник: составлено авторами

Для возрастной группы 15–54 года наибольшую долю в индексе составляет субиндекс «потребление товаров и услуг» (рис. 5). По данному показателю лидерами являются г. Санкт-Петербург и г. Москва, наименьшее значение – в Чеченской Республике. Город Санкт-Петербург лидирует также по показателю «цифровые коммуникации», а наименьшее значение этого показателя отмечается в Магаданской области.

Сопоставляя значения по каждому субиндексу (табл. 3), можно выделить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по каждому направлению реализации практик потребления в условиях цифровизации процессов. Видно, что лидерство по совокупному индексу цифро-

возрастной группы 55 лет и старше, расшифровку см. в подписи к рис. 2 на основе расчетов

визации практик потребления регионам топ-3 – г. Москве, г. Санкт-Петербургу и Чукотскому АО обеспечивает вклад субиндексов – «цифровые коммуникации», «образование» и «потребление товаров и услуг». Но если посмотреть по субиндексам «здоровье» и «окружающая среда», то список лидеров поменяется: Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика и другие регионы оказываются выше. Орловская область и Забайкальский край находятся на нижних строчках рейтинга по индексу цифровизации практик потребления, в основном за счет низкого уровня цифровых коммуникаций, окружающей инфраструктуры и общего уровня потребления в регионах.

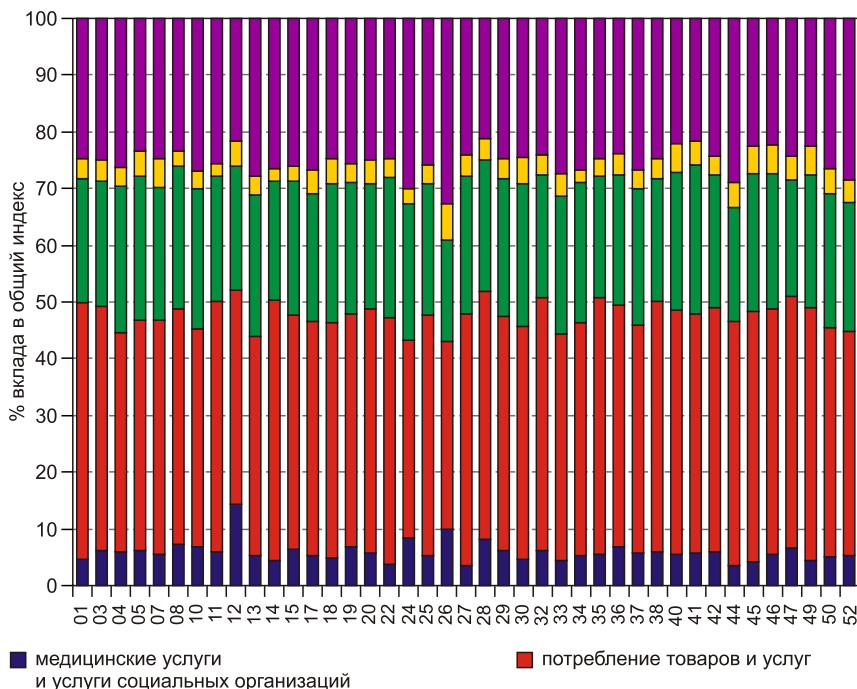
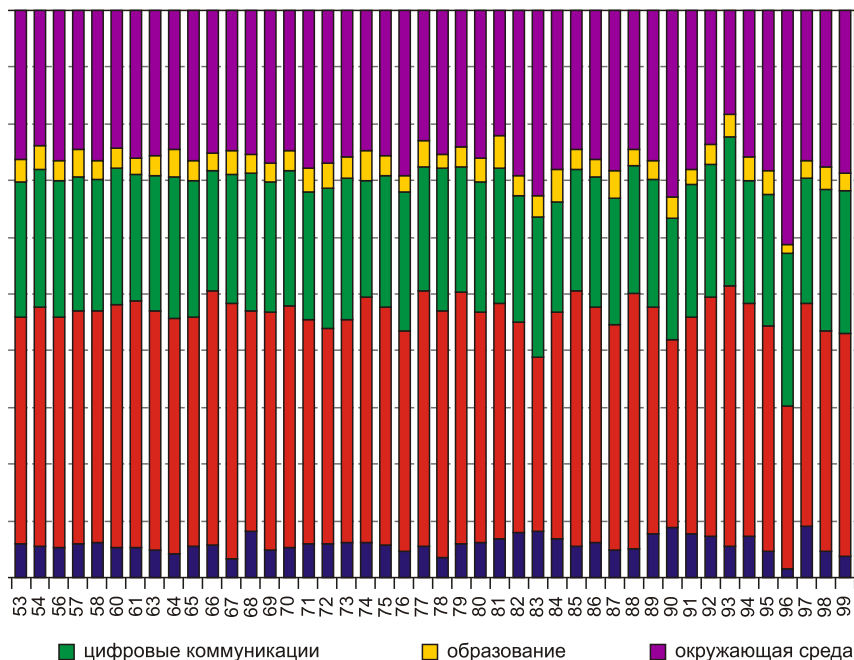

Рис. 5. Субиндексы по сферам жизнедеятельности в субъектах РФ для

Источник: составлено авторами

Как отмечают исследователи [11; 15], факторами масштабов региональных различий в цифровизации являются доступ к цифровым технологиям, компьютерная грамотность населения, приобретенные преимущества. Например, в Чукотском АО выявляется высокий уровень развития цифровых навыков у жителей, несмотря на относительно низкий уровень развития цифровой инфраструктуры, что в контексте цифровых практик потребления не является критичным фактором, если исходить из данных анализа [26]. Стоит отметить, что в Чукотском АО реализуется федеральный проект, направленный на сглаживание межрегиональных различий в доступе к информационной инфраструктуре [24].

возрастной группы 15–54 года, расшифровку см. в подписи к рис. 2
на основе расчетов

В республиках Северного Кавказа, прослеживается низкий уровень развития инфраструктуры, низкий уровень компьютерной грамотности населения и наиболее низкие показатели цифровизации практик потребления как следствие региональных диспропорций [26].

Город Москва является в некоторых исследованиях объектом для выделения лучших практик цифровой модернизации для последующей репликации в других регионах, например в Пермском крае [16].

Среди федеральных округов первое место по цифровизации занимает Уральский федеральный округ, далее идут Центральный и Приволжский округа, на последнем месте Северо-Кавказский округ, а чуть выше находятся Южный и Дальне-Восточный округа (разрыв составляет более 1,7 раза) [2].

Таблица 3

Сопоставление значений субиндексов в регионах-лидерах и регионах-аутсайдерах (топ-3)

Субиндекс	Лидеры (топ-3)				Аутсайдеры (топ-3)			
	Регион	Значение для возрастной группы 15–54 года	Регион	Значение для возрастной группы 55 лет и старше	Регион	Значение для возрастной группы 15–54 года	Регион	Значение для возрастной группы 55 лет и старше
Медицинские услуги и услуги социальных организаций	Астраханская обл.	0,256	Астраханская обл.	0,219	Ярославская обл.	0,054	Сахалинская обл.	0,039
	Чувашская Республика	0,153	Республика Ингушетия	0,175	Магаданская обл.	0,045	Кировская обл.	0,036
	Республика Ингушетия	0,149	Кабардино-Балкарская Республика	0,157	Чеченская Республика	0,019	Чеченская Республика	0,025
Потребление товаров и услуг	г. Москва	0,619	Чукотский АО	0,593	Кабардино-Балкарская Республика	0,299	Орловская обл.	0,116
	г. Санкт-Петербург	0,612	г. Москва	0,305	Республика Северная Осетия – Алания	0,294	Чеченская Республика	0,109
	Чукотский АО	0,607	г. Санкт-Петербург	0,298	Чеченская Республика	0,230	Республика Ингушетия	0,092

Окончание табл. 3

Субиндекс	Лидеры (топ-3)				Аутсайдеры (топ-3)		
	Регион	Значение для возрастной группы 15–54 года	Регион	Значение для возрастной группы 55 лет и старше	Регион	Значение для возрастной группы 15–54 года	Регион
Цифровые коммуникации	г. Санкт-Петербург	0,520	Камчатский край	0,248	Республика Алтай	0,278	Орловская обл.
	г. Москва	0,509	Республика Саха (Якутия)	0,245	Республика Ингушетия	0,270	Республика Алтай
	Ленинградская обл.	0,478	Чукотский АО	0,244	Магаданская обл.	0,263	Республика Ингушетия
Образование	г. Москва	0,105	г. Москва	0,075	Костромская обл.	0,035	Курская обл.
	г. Санкт-Петербург	0,104	Чукотский АО	0,072	Забайкальский край	0,034	Чеченская Республика
	Московская обл.	0,100	г. Санкт-Петербург	0,062	Чеченская Республика	0,020	Ненецкий АО
Окружающая среда	Чеченская Республика	0,997	Чеченская Республика	0,999	Республика Бурятия	0,683	Орловская обл.
	Республика Ингушетия	0,985	Республика Ингушетия	0,972	Орловская обл.	0,666	Тверская обл.
	Кабардино-Балкарская Республика	0,953	Кабардино-Балкарская Республика	0,943	Республика Тыва	0,452	Республика Тыва

Источник: составлено авторами.

Факторы цифрового неравенства регионов России оказывают существенное влияние на распространение цифровых практик потребления, причем наличие соответствующей инфраструктуры имеет меньшее значение по сравнению с цифровыми навыками и компетенциями.

Таким образом, выявленные региональные и возрастные различия в цифровых практиках определяются как экономическими факторами (экономическое развитие региона), так и инфраструктурными (доступность инфраструктуры для участия в цифровых потребительских практиках: низкие в качество и скорость интернета могут существенно ограничивать возможности пользователей, особенно в отдаленных и сельских районах). Социальная структура и уровень образования населения также влияют на включенность в цифровые практики. Молодежь, как правило, более активно использует цифровые технологии, тогда как пожилые люди могут сталкиваться с трудностями в освоении новых платформ и сервисов. Образование играет важную роль в формировании навыков, необходимых для эффективного использования цифровых ресурсов. Культурные установки и традиции также оказывают влияние на восприятие и использование цифровых технологий. В некоторых регионах может наблюдаться настороженность к новым технологиям, что особенно характерно для старшего поколения. В то же время молодежь, выросшая в условиях цифровизации, проявляет большую открытость к новым формам потребления. Также стоит отметить, что у разных возрастных групп различается потребность в практиках потребления, например в группе 25–44 года задействовано большее количество практик (образование, работа, социальные услуги, коммуникации и т.д.), что может влиять на итоговые показатели востребованности цифровых практик потребления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессы цифровизации экономики охватывают всю социально-экономическую систему, формируя новые цифровые практики производства и потребления. Большинство подходов к оценке цифровизации в разрезе регионов учитывают доступ к необходимой инфраструктуре, но не позволяют в полной мере ответить на вопрос

о включенности населения в цифровые практики потребления с учетом возрастных особенностей, уровня образования и цифровых навыков, здоровья и других факторов. Полученные в ходе проведенного исследования результаты дают возможность увидеть различия в цифровизации практик потребления в регионах России по ключевым сферам жизнедеятельности: медицинским услугам и услугам социальных организаций, потреблению товаров и услуг, цифровым коммуникациям, образованию в условиях социального контекста и окружающей среды в разрезе регионов России. Ограничением данного исследования является набор индикаторов КОУЖ-2022, которые включены в расчет по субиндексам. Тем не менее можно говорить о том, что цифровизация практик потребления в российских регионах происходит неравномерно. Регионы-лидеры в этом процессе в целом больше потребляют и имеют более развитую цифровую инфраструктуру, у их населения более высокий уровень образования. Население регионов, менее вовлеченное в цифровые практики потребления, характеризуется более низким уровнем образования и цифровой культуры общения. В регионах с недостаточно развитыми цифровыми практиками потребления отмечается более низкий уровень инфраструктуры, организации ЖКХ, транспорта, доступности госуслуг, аптек, магазинов. Следовательно, у регионов с низким уровнем цифровизации существует реальная потребность в развитии цифровых практик потребления для повышения доступности товаров и услуг на региональном уровне.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-78-10065, <https://rscf.ru/project/24-78-10065/>*

Список источников

1. Акулова П.Е., Тонких Н.В. Социально-демографические эффекты цифровизации занятости // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 73. – С. 174–185. DOI: 10.17223/1998863X/73/15.
2. Александрова Т.В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 9–12. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11101.

3. *Беляцкая Т.Н., Князькова В.С.* Цифровой разрыв в современном информационном обществе // *Экономическая наука сегодня*. – 2019. – № 10. – С. 209–217.
4. *Боровских Н.В.* Вовлеченность населения в цифровое пространство: тенденции и перспективы развития // *Концепт*. – 2022. – № 9. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-13009. – URL: <http://e-koncept.ru/2022/223009.htm>. (дата обращения: 11.08.2024).
5. *Волкова Н.Н., Романюк Э.И.* Развитие цифровой среды российских регионов // *Проблемы развития территории*. – 2019. – № 5 (103). – С. 38–52. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.2.
6. *Воронкевич А.Б.* Изменение особенностей потребительского поведения на рынке товаров массового потребления под влиянием цифровизации в России // *Практический маркетинг*. – 2020. – № 7 (281). – С. 10–18. DOI: 10.24411/2071-3762-2020-10033.
7. *Горскина Л.С., Пропп О.В.* Развитие цифровой экономики в России // *Вопросы инновационной экономики*. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 275–286. DOI: 10.18334/vinес.9.2.40778.
8. *Данелян Т.Я.* Формальные методы экспертных оценок // *Статистика и экономика*. – 2015. – № 1. – С. 183–187.
9. *Дорошенко С.В., Макарова М.Н.* Оценка адаптации населения регионов России к цифровым технологиям // *Экономика региона*. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 296–310. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-21.
10. *Измайлов М.К.* Цифровые неравенства: проблемы доступа и включения в цифровую экономику // *Вестник Института экономических исследований*. – 2023. – № 3 (31). – С. 120–132.
11. *Капелюк С.Д., Карелин И.Н.* Спрос на цифровые навыки в России: региональные различия // *Пространственная экономика*. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 76–98.
12. *Литвинцева Г.П., Шмаков А.В., Стукаленко Е.А., Петров С.П.* Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации // *Terra Economicus*. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 107–127. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127.
13. *Лукьянова А.Л.* Цифровизация и гендерный разрыв в оплате труда // *Экономическая политика*. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 88–117. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-2-88-117.
14. *Максимова О.А., Лаукарт-Горбачева О.В.* Информационно-сетевые ресурсы в повседневных практиках цифрового поколения: структура и особенности потребления // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2018. – № 2. – С. 179–182.
15. *Меликян А.А.* Детерминанты цифрового неравенства на примере регионов России // *Российский экономический журнал*. – 2023. – № 1. – С. 60–79. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_1_60.
16. *Немкин А.И.* Роль рейтингов в преодолении цифрового неравенства регионов России // *Россия: общество, политика, история*. – 2022. – № 5 (5). – С. 22–29. DOI: 10.56654/ROPI-2022-5(5)-22-29.

17. *Плотников В.А., Анисимова Я.А.* Экономика совместного потребления vs традиционные индустрии // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 238, № 6. – С. 249–267. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-249-267.
18. *Поклад Е.А.* Развитие цифровых компетенций населения Беларуси в условиях распространения цифрового потребления // Социологический альманах. – 2022. – № 13. – С. 260–268.
19. *Прохорова М.М.* Исследование динамики цифровой экономики в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 414–416.
20. *Ревенко Л.С., Ревенко Н.С.* Цифровой разрыв и цифровое неравенство в продовольственных системах мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 372–384. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-372-384.
21. *Рябова Е.Ю.* Концепция этичного потребления в условиях цифровизации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2024. – № 1 (41). – С. 159–164. DOI: 10.24151/2409-1073-2024-1-159-164.
22. *Садырtdинов П.Р.* Уровень цифровизации регионов России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 10 (444). – С. 230–235. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11029.
23. *Скворцова Е.Е.* Взаимосвязь цифровизации и качества жизни: измерение и интерпретация // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 2. – С. 66–75. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.6.
24. *Смирнов С.Н.* Цифровизация в российских домохозяйствах: региональные различия // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 2 (51). – С. 100–108.
25. *Толстикова Е.И., Демченко С.К., Подопригора В.Г., Александров Ю.Л.* Цифровая трансформация и ее влияние на потребителей // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 3. – С. 11–15.
26. *Черешня О.Ю., Грибок М.В.* Комплексная оценка цифрового неравенства в регионах России // ИнтерКарто. ИнтерГИС. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 143–157. DOI: 10.35595/2414-9179-2023-1-29-143-157.
27. *Шабанова М.А.* Новые потребительские практики в условиях цифровизации гражданского общества: результаты эмпирического исследования в России (статья 2) // Социологические исследования. – 2020. – № 12. – С. 3–17. DOI: 10.31857/S013216250010205-8.
28. *Bukht R., Heeks R.* Defining conceptualising and measuring the digital economy. International Organizations Research Journal. – 2018. – Vol. 13, No. 2. – P. 143–172. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07.
29. *Cochoy F. et al.* Digitalizing consumer society: equipment and devices of digital consumption // Journal of Cultural Economy. – 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 1–11.
30. *Warde A.* Consumption and theories of practice // Journal of Consumer Culture. – 2005. – Vol. 5, No 2. – P. 131–153. DOI: 10.1177/1469540505053090.
31. *Warde A.* The sociology of consumption: Its recent development // Annual Review of Sociology. – 2015. – Vol. 41, No. 1. – P. 117–134.

Информация об авторах

Кашапова Эльмира Рамисовна (Россия, Томск) – старший преподаватель Отделения экономики и организации производства Бизнес-школы Национального исследовательского Томского политехнического университета (634050, Томск, просп. Ленина, 30). E-mail: elmira@tpu.ru.

Клемашева Елена Игоревна (Россия, Томск) – кандидат экономических наук, доцент Отделения экономики и организации производства Бизнес-школы Национального исследовательского Томского политехнического университета (634050, Томск, просп. Ленина, 30). E-mail: eik15@tpu.ru.

Маланина Вероника Анатольевна (Россия, Томск) – кандидат экономических наук, доцент Отделения экономики и организации производства Бизнес-школы Национального исследовательского Томского политехнического университета (634050, Томск, просп. Ленина, 30). E-mail: malanina@tpu.ru.

Рождественская Елена Михайловна (Россия, Томск) – кандидат экономических наук, доцент Отделения экономики и организации производства Бизнес-школы Национального исследовательского Томского политехнического университета (634050, Томск, просп. Ленина, 30). E-mail: elena.rojdestvenskaya@gmail.com.

DOI: 10.15372/REG20250203

Region: Economics & Sociology, 2025, No. 2 (126), p. 53–83

**E.R. Kashapova, E.I. Klemasheva, V.A. Malanina,
E.M. Rozhdestvenskaya**

ANALYSIS OF DIGITAL CONSUMPTION PRACTICES IN RUSSIAN REGIONS BASED ON AN INDEX APPROACH

The study aims to provide an index assessment of the spread of digitalization of consumption practices among the Russian population in the re-

gional context. Most existing approaches to assessing digitalization take into account access to the necessary infrastructure, but do not comprehensively answer the question of the population's participation in digital consumption practices, taking into account age, level of education and digital skills, health and other factors. We suggested the design of the Digitalization Index of Consumption Practices, which includes relevant indicators organized into five sub-indices: medical services and services of social organizations; consumption of goods and services; digital communications; education; environment. The relative weights of the indicators and domains were determined using the expert assessment method. The highest weighting factor was assigned to the "consumption of goods and services" sub-index. The calculations of the Index values were carried out using the data from the Comprehensive Monitoring of Living Conditions of the Population 2022 (CMLC-2022).

High rates of digitalization of consumption practices were found in presented age groups in the Chukotka Autonomous Okrug and St. Petersburg, and the lowest rates were calculated for the Zabaykalsky Krai. The largest gap in digitalization practices between the age groups under 55 and over 55 is observed in the Nizhny Novgorod Region and the Republic of Tatarstan (0.187 and 0.178, respectively); the smallest – in the Chechen Republic, Chukotka Autonomous Okrug, the Republic of Dagestan and the Kabardino-Balkarian Republic. In Federal districts, the largest difference in age groups were found for the Central and Northwestern Federal Districts (0.196 and 0.174, respectively).

The revealed disparities in the development of digitalization of consumption practices across domains and ages may promote the focus of regional policy on identifying the reasons for the rareness of practices and reducing interregional differences in access to the necessary infrastructure, which corresponds to the level of research on regional digital inequality.

Keywords: digital environment; consumption; digital practices; spheres of life; regions; age groups; index; digital inequality

For citation: Kashapova, E.R., E.I. Klemasheva, V.A. Malanina & E.M. Rozhdestvenskaya. (2025). Analiz tsifrovyykh praktik potrebleniya v regionakh Rossii na osnove indeksnogo podkhoda [Analysis of digital consumption practices in Russian regions based on the index approach]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (126). – 53–83. DOI: 10.15372/REG20250203.

*The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation
No. 24-78-10065, <https://rscf.ru/project/24-78-10065/>*

References

1. *Akulova, P.E., N.V. Tonkikh.* (2023). Sotsialno-demograficheskie efekty tsifrovizatsii zanyatosti [Socio-demographic effects of employment digitalization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 73, 174–185. DOI: 10.17223/1998863X/73/15.
2. *Aleksandrova, T.V.* (2019). Tsifrovoe neravenstvo regionov Rossii: prichiny, otsenka, sposoby preodoleniya [Digital divide regions of Russia: causes, score, ways of overcoming]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 8, 9–12. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11101.
3. *Belyatskaya, T.N. & V.S. Knyazkova.* (2019). Tsifrovoy razryv v sovremennom informatsionnom obshchestve [Digital gap in modern information society]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya* [Economic Science Today], 10, 209–217.
4. *Borovskikh, N.V.* (2022). Vovlechenost naseleniya v tsifrovoe prostranstvo: tendentsii i perspektivy razvitiya [Involvement of the population in the digital space: trends and development prospects]. *Kontsept* [Concept], 9, 1. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-13009. Available at: <http://e-koncept.ru/2022/223009.htm> (date of access: 11.08.2024).
5. *Volkova, N.N. & E.I. Romanyuk.* (2019). Razvitie tsifrovoy sredy rossiyskikh regionov [Digital environment development in Russian regions]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 5 (103), 38–52. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.2.
6. *Voronkevich, A.B.* (2020). Izmenenie osobennostey potrebitelskogo povedeniya na rynke tovarov massovogo potrebleniya pod vliyaniem tsifrovizatsii v Rossii [Changes in consumer behavior in the consumer goods market under the influence of digitalization in Russia]. *Prakticheskiy marketing* [Practical Marketing], 7 (281), 10–18. DOI: 10.24411/2071-3762-2020-10033.
7. *Gorskina, L.S. & O.V. Propp.* (2019). Razvitie tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Digital economy development in Russia]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Innovative Economy Issues]. Vol. 9, No. 2, 275–286. DOI: 10.18334/vinec.9.2.40778.
8. *Danelyan, T.Ya.* (2015). Formalnye metody ekspertnykh otsenok [Formal methods of expert estimations]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 1, 183–187.
9. *Doroshenko, S.V. & M.N. Makarova.* (2022). Otsenka adaptatsii naseleniya regionov Rossii k tsifrovym tekhnologiyam [Assessing the adaptation of the population

of Russian regions to digital technologies]. *Ekonomika regiona* [Regional Economics], Vol. 18, No. 1, 296–310. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-21.

10. *Izmaylov, M.K.* (2023). Tsifrovye neravenstva: problemy dostupa i vklucheniya v tsifrovuyu ekonomiku [Digital inequalities: challenges in access and inclusion in the digital economy]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy* [Vestnik of the Institute of Economic Research], 3 (31), 120–132.

11. *Kapelyuk, S.D. & I.N. Karelin.* (2023). Spros na tsifrovye navyki v Rossii: regionalnye razlichiya [Demand on digital skills in Russia: Regional differences]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], Vol. 19, No. 1, 76–98.

12. *Litvintseva, G.P., A.V. Shmakov, E.A. Stukalenko & S.P. Petrov.* (2019). Otsenka tsifrovoy sostavlyayushchey kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossiyskoy Federatsii [Digital component of people's quality of life assessment in the regions of the Russian Federation]. *Terra Economicus*, Vol. 17, No. 3, 107–127. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127.

13. *Lukyanova, A.L.* (2021). Tsifrovizatsiya i gendernyy razryv v oplate truda [Digitalization and the gender wage gap in Russia]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], Vol. 16, No. 2, 88–117. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-2-88-117.

14. *Maksimova, O.A. & O.V. Laukart-Gorbacheva.* (2018). Informatsionno-setevye resursy v povsednevnykh praktikakh tsifrovogo pokoleniya: struktura i osobennosti potrebleniya [Information and network resources in everyday practice of digital generation: structure and consumption features]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2, 179–182.

15. *Melikyan, A.A.* (2023). Determinanty tsifrovogo neravenstva na primere regionov Rossii [Digital divide determinants through the example of the Russia regions]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 1, 60–79. DOI: 10.52210/0130-9757-2023-1-60.

16. *Nemkin, A.I.* (2022). Rol reytingov v preodolenii tsifrovogo neravenstva regionov Rossii [Role of ratings in overcome of digital inequality of Russian regions]. *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya* [Russia: Society, Politics, History], 5 (5), 22–29. DOI: 10.56654/ROPI-2022-5(5)-22-29.

17. *Plotnikov, V.A. & Y.A. Anisimova.* (2022). *Ekonomika sovmestnogo potrebleniya vs traditsionnye industrii* [Sharing economy vs traditional industries]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia], Vol. 238, No. 6, 249–267. DOI: 10.38197/2072/2072-2060-2022-238-6-249-267.

18. *Poklad, E.A.* (2022). Razvitie tsifrovyykh kompetentsiy naseleniya Belarusi v usloviyakh rasprostraneniya tsifrovogo potrebleniya [Development of digital competencies of the Belarus population in the context of mass consumption]. *Sotsiologicheskii almanakh* [Sociological Almanac], 13, 260–268.

19. *Prokhorova, M.M.* (2023). Issledovanie dinamiki tsifrovoy ekonomiki v Rossiyskoy Federatsii [Study of the dynamics of the digital economy in the Russian Federation]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], 6, 414–416.

20. *Revenko, L.S. & N.S. Revenko.* (2022). Tsifrovoy razryv i tsifrovoe neravenstvo v prodovolstvennykh sistemakh mira [Digital divide and digital inequality in global food systems]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], Vol. 22, No. 2, 372–384. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-372-384.

21. *Ryabova, E.Yu.* (2024). Kontseptsiya etichnogo potrebleniya v usloviyakh tsifrovizatsii [The concept of ethical consumption in the context of digitalization]. *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and Socio-Humanitarian Studies], 1 (41), 159–164. DOI: 10.24151/2409-1073-2024-1-159-164.

22. *Sadyrtidinov, R.R.* (2020). Uroven tsifrovizatsii regionov Rossii [The level of digitalization of the regions of Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk Stat University], 10 (444), 230–235. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11029.

23. *Skvortsova, E.E.* (2021). Vzaimosvyaz tsifrovizatsii i kachestva zhizni: izmerenie i interpretatsiya [The relationship between digitalization and quality of life: measurement and interpretation]. *Narodonaselenie* [Population], Vol. 24, No. 2, 66–75. DOI: 10.19181-2021-24-2-6.

24. *Smirnov, S.N.* (2023). Tsifrovizatsiya v rossiyskikh domokhozyaystvakh: regionalnye razlichiya [Digitalization in Russian households: regional differences]. *Sotsialno-trudovye issledovaniya* [Social and Labor Studies], 2 (51), 100–108.

25. *Tolstikhina, E.I., S.K. Demchenko, V.G. Podoprigora & Yu.L. Aleksandrov.* (2022). Tsifrovaya transformatsiya i ee vliyanie na potrebiteley [Digital transformation and its impact on consumers]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], 3, 11–15.

26. *Chereshnaya, O.Yu. & M.V. Gribok.* (2023). Kompleksnaya otsenka tsifrovogo neravenstva v regionakh Rossii [Complex assessment of digital inequality in the regions of Russia]. *InterKarto. InterGIS*, Vol. 29, No. 1, 143–157. DOI: 10.35595-2414-9179-2023-1-29-143-157.

27. *Shabanova, M.A.* (2020). Novye potrebitelskie praktiki v usloviyakh tsifrovizatsii grazhdanskogo obshchestva: rezultaty empiricheskogo issledovaniya v Rossii (statya 2) [New consumer practices in the context of civil society digitalization: Data of an empirical research in Russia (article 2)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 12, 3–17. DOI: 10.31857/S013216250010205-8.

28. *Bukht, R. & R. Heeks.* (2018). Defining conceptualising and measuring the digital economy. *International Organizations Research Journal*, Vol. 13, No. 2, 143–172. DOI: 10.17323-1996-7845-2018-02-07.

29. *Cochoy, F. et al.* (2020). Digitalizing consumer society: equipment and devices of digital consumption. *Journal of Cultural Economy*, Vol. 13, No. 1, 1–11.

30. *Warde, A.* (2005). Consumption and theories of practice. *Journal of Consumer Culture*, Vol. 5, No 2, 131–153. DOI: 10.1177/1469540505053090.

31. *Warde, A.* (2015). The sociology of consumption: Its recent development. *Annual Review of Sociology*, Vol. 41, No. 1, 117–134.

About Authors

Kashapova, Elmira Ramisovna (Tomsk, Russia) – Senior Lecturer at the Department of Economics and Organization of Production, National Research Business School, Tomsk Polytechnic University (30, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia). E-mail: elmira@tpu.ru.

Klemasheva, Elena Igorevna (Tomsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Production, National Research Business School, Tomsk Polytechnic University (30 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia). E-mail: eik15@tpu.ru.

Malanina, Veronika Anatolyevna (Tomsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Production, National Research Business School, Tomsk Polytechnic University (30 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia). E-mail: malanina@tpu.ru.

Rozhdestvenskaya, Elena Mihaylovna (Tomsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Production, National Research Business School, Tomsk Polytechnic University (30 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia). E-mail: elena.rozhdestvenskaya@gmail.com.

Поступила в редколлегию 29.10.2024.

После доработки 10.02.2025.

Принята к публикации 17.02.2025.